

— Эх, — притворно вздохнул наследный принц, краем глаза наблюдая за ним. Он прочистил горло. — Теперь и ученика нет, лекарь Сун наконец сможет освободиться и принять поручение Медицинской палаты отправиться на юг.

Император установил крайний срок для отправки на юг, но наследный принц отложил его еще на один день.

Императрица прислала людей утром и вечером, чтобы напомнить.

Наконец наследный принц отправился в путь.

Сторонники наследного принца долго волновались, но через день, когда он не вернулся, они наконец вздохнули с облегчением.

Затем они снова вступили в перепалку с министрами, которые ранее критиковали наследного принца.

Начался новый раунд словесных баталий.

Об этом наследный принц, конечно, не знал. Он был далеко, спеша на юг.

С радостью от того, что наконец смог посадить Сун Чуньцзина в карету.

Обычно люди одного ранга могли ехать в одной карете.

Но наследный принц приготовил отдельные кареты для обоих лекарей.

Сун Чуньцзин не проявил никакой реакции, сел и сразу закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

А доктор Цэнь, чувствуя себя важным, решил, что это из-за заботы о младшей наложнице.

Наследный принц был в отличном настроении, вышел из кареты и сел на коня.

Он ехал рядом с восьмиугольной каретой с двойными гранями, время от времени заглядывая внутрь через щель в занавеске.

У Да наблюдал за этим некоторое время, затем подъехал ближе.

Он серьезно посмотрел на наследного принца, и тот замедлил ход, отстав назад.

— Говори, — произнёс он, не отрывая взгляда от кареты.

У Да с энтузиазмом сказал:

— Ваше высочество, посмотрите, что я обнаружил! Помните, как лекарь Сун говорил вам о неравенстве? Я думал об этом несколько дней и наконец понял!

Наследный принц повернулся, слегка приподняв бровь, и посмотрел на него.

У Да, успокоившись, серьезно произнёс:

— В тот день, когда мы вытаскивали лекаря Суна из Министерства наказаний, во дворце весеннего благоухания, вы спросили его, причастен ли он к делам наложницы Шу. Лекарь Сун явно не хотел говорить, но вы, используя своё положение, подавили его, допрашивали и

заставляли отвечать.

— Это было очень похоже на отношения между государем и подданным, — с наивным видом, словно постигнув истину, сказал У Да. — Неудивительно, что лекарь Сун вас не любит. Кто же любит быть рядом с влиятельным начальником? Случайно не угодишь — и жизнь...

Наследный принц, слушая первую часть, нашел это разумным, но к концу его лицо омрачилось.

Он мрачно посмотрел на У Да.

У Да, не закончив фразу, почувствовал, что лучше замолчать.

В этот момент сзади подъехал стражник и доложил:

— Ваше высочество, вперёд, в километре — Лоян.

У Да быстро спросил:

— Остановимся на отдых?

Он посмотрел на карету впереди.

Наследный принц тоже посмотрел, прислушиваясь к ровному дыханию внутри.

После внимательного осмотра он произнёс:

— Остановимся.

На самом деле, останавливаться не было необходимости. В прошлый раз они добрались до юга за два дня и одну ночь.

На этот раз прошло уже два дня, а они не проехали и половины пути.

У Да знал причину, но не стал обсуждать это.

Он уже достиг возраста, когда пора жениться, внешне сильный, как медведь, а внутри — нежный, как ягненок.

Он считал, что девушки на юге нежные и мягкие, и пропустить даже один взгляд было бы обидно.

Когда они проезжали мимо девушек, стирающих бельё у реки, он не мог оторвать глаз.

Чем дальше на юг, тем больше весенних пейзажей, и если просто спешить, то все это будет напрасно.

Они въехали в Лоян.

Глава области Лоян и судья Цзян Шоуи лично возглавили отряд конников, глав уездов и других чиновников, чтобы встретить их за городом.

Издали это выглядело как огромная толпа.

Лоян был богатым местом, и чиновники здесь умели наживать.

Это была настоящая жирная должность.

Глава области Лоян, как самый богатый, был упитанным и сияющим.

Узнав, что наследный принц остановится в Лояне, он отменил все приглашения и лично вышел встречать его карету.

Наследный принц мог бы не заезжать в Лоян, но теперь он не только заехал, но и остался на ночь, что было огромной честью для главы области.

Он поклялся окружить его заботой и комфортом.

Все знали, что угодить наследному принцу — значит обеспечить себе должность.

Только польза.

Когда наследный принц взойдёт на престол, он вспомнит доброе отношение и, возможно, отправится на юг снова.

Уже виднелся закат.

Золотые лучи мягко освещали людей, делая их лица нежными и приятными.

Глава области стоял у кареты, глядя на человека, выходящего из нее, и чуть не уронил челюсть.

Он подумал: «У наследного принца есть какие-то странные пристрастия?»

У Да представил:

— Это наш сопровождающий лекарь Сун.

— О-о-о, — поспешно ответил глава области, подходя поздороваться. — Наследный принц в пути, побеспокоили вас, лекарь Сун.

Лекарь Сун, похоже, страдал от укачивания, его лицо было бледным, но закат придавал ему оранжевый оттенок.

Он кивнул, держа одну руку, а другую опустив, и молча стоял в стороне.

Глава области подумал: «Хм, должность невысокая, но он молчалив и пользуется уважением. Нелегкий человек».

Он повернулся к наследному принцу, слегка наклонившись, и пригласил:

— Ваше высочество, прошу в город. Ужин уже готов. В эти дни пионы начинают цвести, и они особенно прекрасны. Вечером их можно увидеть в другом свете.

Наследный принц отвел взгляд от Сун Чуньцина и загадочно улыбнулся.

Его улыбка вызвала волну смеха среди присутствующих.

На мгновение атмосфера стала теплой и дружелюбной.

Лоян был местом страсти, известным не только пионами, но и красавицами, которые были

прекраснее цветов.

Говорили, что девушки в столице умны, а в Лояне — нежны, и разница была огромной.

Если посмотреть на историю, то среди императорских наложниц всегда были девушки из Лояна, и каждый год их отправляли в качестве дани, что доказывало их красоту, мягкость и привлекательность.

Глава области, естественно, предусмотрительно включил этот «специальный продукт» в программу.

С наступлением ночи началось великое представление.

Длинные и легкие рукава развевались на метр вперёд, неся с собой едва уловимый аромат, который касался носа зрителей, а нежные тела танцовщиц текли, как вода, но без вульгарности.

Это было поистине чарующе.

Лекарь Сун сидел рядом с доктором Цэнем, их столы стояли рядом, но позы были разными.

Доктор Цэнь сидел прямо, и на каждый взгляд отвечал дружелюбной улыбкой.

Лекарь Сун слегка откинулся на спинку кресла, спокойно и непринуждённо.

Даже когда танцовщицы улыбались ему, он не реагировал, оставаясь холодным.

Наследный принц сразу понял, что его что-то беспокоит.

Возможно, это было из-за раны, или из-за того, что Шэнь Хуань сам ушёл из учеников, или из-за нежелания ехать на юг.

В любом случае, его сердце было тяжёлым.

— Ваше высочество, останетесь ли вы ещё на одну ночь? Завтра будет праздник пионов, когда все, независимо от пола, могут веселиться, носить разные маски, устраивать лавки и фонари, и наслаждаться различными видами пионов, — глава область с радостью продолжил. — В Лояне часто устраивают фестивали фонарей, но ни один не сравнится с этим. После завтрашнего вечера половина девушек обретёт возлюбленных.

Сидящий ниже глава уезда, думая, что наследный принц смотрит на танцовщиц, рассмеялся:

— Если встретится смелая девушка и увидит ваше великолепие, она сама снимет маску, ха-ха-ха...

— Забавно, — задумчиво произнёс наследный принц.

Танец достиг кульминации, и среди развевающихся рукавов мелькнуло лицо танцовщицы.

Её глаза, нос и губы были прекрасны.

Сун Чуньцзин наконец поднял веки, которые не поднимались уже восемьсот лет, и взглянул.

Возможно, из-за раны он не притронулся к вину.

Его бокал все еще стоял на месте, полный.

Ужин был организован с большим вниманием.

Наследный принц сидел во главе стола, глава области — рядом, а остальные — по порядку.

Рядом с каждым стояли пионы, редкие сорта окружали гостей, и среди них были знаменитые жёлтый Яо, две Цяо и другие.

Рядом с наследным принцем также были поставлены несколько императорских жёлтых пионов.

Это были королевские пионы, предназначенные для императора.

Теперь их принесли, чтобы угодить наследному принцу.

Рядом с Сун Чуныцзином стояли обычные пионы: пьяная наложница Ян, лик младенца и белый пион.

Сун Чуныцзин оглядел их, заинтересовавшись.

Он потрогал лепестки белого пиона, стоявшего рядом.

Он смотрел на цветок, а наследный принц смотрел на него.

На мгновение было трудно понять, что было прекраснее: цветок или человек.

Наследный принц, слегка опьянев, подумал: «Оказывается, он любит белые пионы».

Автор хотел сказать: Сегодня будет дополнительная глава, а всё потому, что вы такие мои хорошие! Счастливого Дня защиты детей!

<http://bllate.org/book/17721/1656325>